

© 2016 г.

ДОКЛАД П.Н. МИЛЮКОВА “ПЕРЕОЦЕНКА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ”

Российский политик и историк Павел Николаевич Милюков (1859–1943) в представлении не нуждается. Так же как не нуждаются в представлении большинство его работ, составляющие “золотой фонд” российской общественной мысли. Однако, как показывают поиски в архивах, далеко не все, о чем размышлял, рассуждал и за что переживал Милюков, стало доступно современному российскому обществу, тогда как его взгляды не утратили актуальности и в настоящее время.

Данная публикация – одна из четырех лекций, с которыми П.Н. Милюков выступил в октябре 1919 г. в Лондоне в Эссекс холле (Essex Hall) перед русской аудиторией: “Экономическая, социальная и политическая традиции”, “Эволюция интеллигентской идеологии”, “Переоценка внутренней политики” и “Переоценка внешней политики”.

К сожалению, тексты первых трех докладов П.Н. Милюкова пока обнаружить не удалось. Скорее всего, они не сохранились, но идеи, высказанные в этих докладах, нашли отражение в печатных работах Милюкова, посвященных истории русской революции. Текст четвертого доклада – “Переоценка внешней политики” – хранится в фонде П.Н. Милюкова в Архиве русского зарубежья Культурного центра “Дом-музей Марины Цветаевой” и впервые вводится в научный оборот. Текст – машинописный оригинал (первый экземпляр) с рукописной правкой автора.

Суждения П.Н. Милюкова не бесспорны, но базируются на солидной фактографической базе. Как государственник он стоит за сохранение России как многонационального государства имперского типа, но “трансформированного” из абсолютной в конституционную монархию. Государственный идеал для Милюкова – Британская империя. На этих позициях Милюков оставался и будучи депутатом Государственной думы, и министром иностранных дел Временного правительства, и сторонником антибольшевистского движения.

И эту позицию он отстаивал, совершая пропагандистское турне по Западной Европе в 1919 г., в ходе которого рассчитывал изложить позицию Белого дела (правда, в собственном видении – не только как политика, но и как историка, прекрасного знатока внешнеполитического прошлого России). Отсюда и его постоянные отсылки к прошлому российского государства.

Еще в самом разгаре русская смута, еще под большим вопросом будущее самой России как империи, а Милюков критикует союзников по Антанте за игнорирование интересов страны в послевоенных вопросах новых и старых границ, территорий, метрополий, колоний и проч.

Что это: трезвый взгляд на вещи или политические амбиции? Скорее всего – и то, и другое. С одной стороны, Милюков знал, о чем говорил, прекрасно понимая, что его позицию разделяют далеко не все в Западной Европе; мало того, она многих раздражала и настораживала. С другой – налицо была бравада, стремление показать (а может и доказать), что государство российское, несмотря на раздиравшую его социальную смуту, стремится сохранить позиции в окружающем мире, что оно в состоянии отстаивать свои национальные интересы и требует от других уважать их.

Кому-то может показаться это если не лицемерным, то уж точно наивным, но не таков Милюков: он остается государственным и патриотом (в самом консервативном смысле этого слова) даже в самых непростых для него и России периодах времени.

И хотя доклад Милюкова озаглавлен как “переоценка”, в содержании его нет даже намек на пересмотр места и роли России в мировой политике, ее дипломатического кредо и ее национальных интересов, несмотря на революцию и Гражданскую войну, несмотря на радикализм масс и большевизацию общества.

Доклад интересен не “повторами” уже известной всей Западной Европе позиции Милюкова, а тем, что Павел Николаевич даже в самое непростое время остается верен своим принципам.

Как это не покажется странным, но ряд аспектов позиции Милюкова актуальны и сегодня, когда Россия вновь переживает не самые лучшие времена.

В.Л. Телицын,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

ПЕРЕОЦЕНКА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Всякий, кто ставит в данную минуту вопрос о пересмотре внешней политики, прежде всего стоит перед громадным фактом принципиальной перемены, которая, если реальна, должна, если не упразднить вовсе необходимость внешней политики, то изменить все ее предпосылки: я говорю о “договоре” Лиги Народов¹, введенном, по воле Вильсона, в самый состав мирного Версальского договора: новый “священный союз” не монархий, а демократий. Но нет еще ни акта, ни установившегося мнения о нем. После громадных надежд – громадное разочарование. Большевики противопоставляют свой интернационализм институту Лиги (“два фронта: Ленин и Вильсон”²). Социалисты всех стран клянут договор как “империалистический” и обещают не признать его. Я думаю, они начнут защищать [его], когда будет уже поздно. При более спокойном рассмотрении “конвенант”³ Лиги не заслуживает “*ni cet excès d'honneur, ni cette indignité*”⁴. Это – *только ступень* (здесь и далее курсив П.Н. Милюкова. – *Сост.*). Существование международного общества – даже юридически – есть *факт*. Развитие международного права – уже сделало успехи в двух гаагских конференциях, 1899 и 1907 гг., в роде принятых ими конвенций в расширении сферы арбитража и обязательных договоров об арбитраже⁵. С другой стороны, и конвенант не довел

¹ Речь идет о Лиге наций, первой международной организации, в цели которой входило сохранение мира и развитие международного сотрудничества. Формально была основана 10 января 1920 г. и прекратила существование 18 апреля 1946 г. с образованием Организации Объединенных Наций.

² “Лига Наций, – говорил В.И. Ленин, – настолько носит на себе все черты своего происхождения из всемирной войны, настолько неразрывно связана с Версальским договором, настолько пропитана вся насковзь отсутствием чего-либо похожего на реальное установление равноправия наций, на реальные шансы мирного сожительства между ними, что, мне кажется, наше отрицательное отношение к Лиге Наций понятно и не требует дальнейших комментариев”.

18 января 1918 г. американский президент В. Вильсон представил программу мира, сформулированную в знаменитых 14 пунктах, в которых говорится о демократическом мире без аннексий и контрибуций и т.д., а также выступил с проектом Лиги наций.

³ Ковенант (*англ.* covenant) в английском праве обязательство совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия, имеющее для обязавшейся стороны юридическую силу.

⁴ “Ни этой чрезвычайной чести, ни этого оскорбления” (*фр.*).

⁵ На I и II мирных конференциях в Гааге в 1899 и 1907 гг. были приняты международные конвенции о законах и обычаях войны, включенные в комплекс норм международного гуманитарного права.

этого развития до той полноты, которой ожидали пацифисты: 1) “Сверхгосударство”, которое бы взяло на себя часть суверенитета отдельных государств и составило бы мировую федерацию, не осуществилось. 2) Не осуществились и санкции нарушений международного права, международная сила военная. Конвенант – громадный шаг вперед, но он достигнут не внутренней эволюцией, а наложен внешней силой – силой победителей, в этом его *слабость*. Ведь психология победы на наших глазах быстро уходит в прошлое (вместе с слишком спешной демобилизацией). Побежденные, нейтральные, даже союзники – *отказываются слушать* победителей. *Вся Восточная Европа в состоянии бунта*: Румыния не слушается⁶, Фиуме в руках д’Аннунцио⁷, фон дер Гольц не хочет уводить войска из Балтики и не подает руки английскому генералу⁸. Если в несколько месяцев картина так переменялась, то что же будет через несколько лет?

Но не только объекты международного решения упорствуют в непризнании: сами участники и не верят в свое создание. Они выдерживают терминологию Вильсоновской идеологии, но на всякий случай запасаются, каждый для себя, реалистическими решениями важных для них вопросов. Таким образом, из под покрова гуманнейшей идеологии выглядывают старые дипломатические приемы и оживают старые разногласия.

I. С одной стороны, “союз народов” (без главных народов), с другой – старая система равновесия (*balance of powers*⁹) и новый союз (англо-американский), который гораздо слабее прежнего (франко-русского) и не может заменить его.

II. С другой стороны – новый аппарат для международных решений *без* войн, а с другой, во всех *важных* вопросах каждый из союзников, не полагаясь на ресурсы этого аппарата, сам обеспечивает свое будущее.

1) Франция, если не добилась границы по Рейну, то добилась временной стратегической границы, временной аннексии каменноугольного бассейна и постаралась гарантировать тяжелыми жертвами бессилие Германии на ряд лет вперед.

2) Англия сохранила и укрепила свободу морей, усилила колониальное имущество.

3) Америка возвращается к своему “блестящему одиночеству” и, к общему удивлению, первая протестует против излишних обязательств, налагаемых Лигой Народов: вот вчера напечатанная резолюция. После возражений республиканцев (сенатора

⁶ 18 января 1919 г. в Париже открылась конференция, которой предстояло решить вопросы послевоенного мирного урегулирования. На конференцию держав-победительниц прибыли представители 32 государств, в том числе Румынии во главе с премьер-министром И. Брэтиану. Власти Румынии предстали перед Парижской мирной конференцией с обширными планами присоединения новых территорий. Брэтиану заявил: “Мы не можем себе представить существование румынского народа без Днестра так же, как мы не можем его представить без Дуная и Тиссы, для того чтобы отделить его от славянского элемента... Бессарабия является входом в наш дом, если он будет в чужих руках, это может подвергнуть опасности наш очаг”. Большое недовольство у руководителей мирной конференции вызвали настойчивые домогательства Брэтиану и в отношении сербских районов Баната.

⁷ *Д’Аннунцио Габриеле* (1863–1938) – итальянский писатель, поэт, драматург и политический деятель. После войны стал одним из лидеров националистического движения, связанного с фашистскими организациями. С 1919 г. поддерживал Муссолини. Возглавил националистическую экспедицию, захватившую 12 сентября 1919 г. хорватский портовый город Риек. Итальянцы, равно как и венгры, именуют этот порт *Fiume* (Фиуме).

⁸ *Гольц Рюдигер фон дер* (1865–1946) – немецкий генерал. В годы Первой мировой войны командовал так называемой “остзейской дивизией”, действовавшей в Прибалтике. Во главе германского экспедиционного корпуса в Финляндии участвовал в финляндской гражданской войне. В начале 1919 г. под давлением Антанты отозван из Финляндии, вернулся в Прибалтику, где участвовал в создании балтийского ополчения. Организовал эффективную оборону Латвии от большевиков. Сторонник создания в Прибалтике “Балтийского герцогства”. В том же году латвийские власти потребовали, чтобы он покинул страну.

⁹ Баланс сил (*англ.*).

Лоджа¹⁰⁾ теперь уже демократы, партия президента, в лице сенатора Рида¹¹⁾, вносит в комиссию иностранных сношений резолюцию такого рода: “Соедин[енные] Штаты оставляют исключительно за самими собой право решать, какие вопросы затрагивают их честь и их жизненные интересы, и заявляют, что такие вопросы не подходят под этот договор и не могут быть никоим образом переданы на арбитраж или рассмотрение Совета и Собрания Лиги или какого-либо органа ее, или на решение или рекомендацию со стороны какой-либо другой нации”.

Но ведь это возвращение как раз к той границе, за которую никак не могли перешагнуть ни Гаагская конференция [1907 г.], ни последующее развитие идеи обязательного третейского суда. Эта позиция, которую ревниво оберегала в особенности Германия.

Это – сведение на нет всей сути “ковенанта” и не мудрено, что уже президент Вильсон стал грозить, что он такого договора не утвердит. Я не говорю уже, что с уходом Америки знаменитая практика “мандатов” уже откровенно превращается в те же “аннексии”¹²⁾.

Итак, если все принимают *свои* меры, то и нам надо принимать свои. Россия фактически отсутствовала. Ее официальные представители не были не только введены в состав (где были Сиам и Черногория), но не были и спрошены (за исключением Маклакова – о Бессарабии¹³⁾). Официальный глава Франции на конференции говорил этим представителям, что в его кабинете они не должны упоминать имени Деникина! *Наша* теория, что [мы] продолжаем быть *союзниками* – отвергается и нам постоянно грозит соглашение с нашими врагами. Помощь нам – без системы – грозят прервать и объяс-

¹⁰⁾ Лодж-старший Генри Кэбот (1850–1924) – политический и государственный деятель США. С 1919 г. – лидер республиканского большинства и председатель сенатского комитета по международным делам. Один из главных противников вступления США в Лигу наций; инициировал кампанию против ратификации Версальского мирного договора (1919 г.). Помимо того, что сенатор питал личную неприязнь к президенту, его позиция по договору и его составляющей части – Уставу Лиги наций – определялась его убеждением, что США должны играть более решительную роль в мировой политике. По мнению Лоджа, ограничения, накладываемые Лигой наций на будущую активную роль его страны в мире, коренным образом противоречили ее интересам, ограничивая свободу рук. 12 августа 1919 г. он выступил в сенате с речью, в которой содержались условия ратификации Версальского договора – в виде 14 уточнений. Предложения Лоджа не получили требуемых двух третей голосов сенаторов, как не получило их поддержки и предложение Вильсона о безусловной ратификации договора. Версальский договор и, следовательно, членство США в Лиге наций были отвергнуты как не отвечающие национальным интересам страны.

¹¹⁾ О данном лице сведений не обнаружено.

¹²⁾ Мандатная территория – территория, на которую Лига наций выдала мандат на внешнее управление согласно 22-й статье Версальского договора.

¹³⁾ На волне повсеместного роста “национальных суверенитетов” несколькими общественно-политическими структурами, из которых ведущее место занимала Молдавская национальная партия, в Кишиневе был создан представительный “парламент” “Сфатул цэрий” (“Совет края”). После заключения Брестского мира, 27 марта 1918 г., “Сфатул цэрий” принял постановление об “условном” присоединении Бессарабии к Румынии. Граница Румынии, таким образом, передвинулась от Прута к Днестру. 3 июля 1919 г. на заседании Совета пяти (представители Англии, Франции, САСШ, Италии и Японии) выступили министр-председатель румынского правительства И. Брэтиану и представитель российской делегации, посол России в Париже В.А. Маклаков. Маклаков напомнил, что “только русское Учредительное собрание имеет право решать вопрос о судьбе Бессарабии, равно как и о всех других провинциях, принадлежавших бывшей Российской империи”. На другой день совет заслушал Брэтиану, пытавшегося доказать правомерность решения “Сфатул цэрия” и ненужность опроса населения даже четырех “молдаванских уездов” (не говоря уже о южных уездах Бессарабии с крайне пестрым населением из русских, немцев-колонистов, болгар, евреев и цыган). 28 октября 1920 г. Парижским протоколом Англия, Франция, Италия и Япония признали аннексию Бессарабии Румынией, так и не решившись на проведение “свободного волеизъявления народа”.

Маклаков Василий Алексеевич (1869–1957) – общественно-политический деятель, юрист, публицист, мемуарист. Депутат II, III и IV Государственных дум, член ЦК партии Кадетов. Посол Временного правительства во Франции. В 1919 г. вошел в состав “Русского политического совещания”, возглавлял Центральный офис по делам русских беженцев во Франции. С 1924 г. руководитель Русского (эмигрантского) комитета объединенных организаций.

няют узкостратегическими соображениями – *пока война!* И не только мы фактически отсутствуем – временно, но в наше отсутствие принимаются близко касающиеся нас и нам враждебные решения:

1) Судьба Турции решается без нас (хотя в других случаях “тайные договоры” признаются).

2) Заключается сепаратный договор с центральными державами.

3) Меняется договор 1907 г. о Персии в ущерб нам¹⁴.

4) Союзники приказывают нашим войскам уйти из Владивостока (натываются на сопротивление Колчака – и печать удивления – “Колчак ссорится!”)¹⁵.

5) Мало того, наша собственная территория раздроблена, сперва германцами, а потом...¹⁶

Небезкорыстна поддержка малых государств под предлогом *cordon sanitaire* и “самоопределения народов”. Грэй, Асквит прямо пишут и публично заявляют о разложении России, наряду с Турцией и Австрией¹⁷. Другими словами, наше *поражение* (принципиально не различное от поражения Бельгии, Сербии, Черногории) ведет к тем же реалистическим результатам, как если бы не было вовсе никакой Лиги Народов, наше место занимается другими и только наши победы быстро меняют к нам отношение.

Итак, мы не составляем исключение, и мы должны искать спасения, пока старыми средствами, как другие.

Далеко от меня мысль относиться отрицательно к “Обществу Наций”. Напротив, ни одна страна, может быть, не подходит так по своему характеру интересов для политики Лиги Наций, как именно Россия и русский народ.

Напомню вам эпизод из статьи Толстого “Тулон и Кронштадт”¹⁸. Дерулед приезжает в Россию и спрашивает Толстого о настроении народа¹⁹. Толстой ведет его в поле,

¹⁴ Англо-русская конвенция (или Англо-русское соглашение) 1907 г. – международный договор, подписанный в Петербурге 18 августа 1907 г. российским министром иностранных дел А.П. Извольским и британским послом Артуром Николсоном, который разграничивал сферы влияния России и Британской империи в Средней Азии. По соглашению Россия признавала протекторат Великобритании над Афганистаном и соглашалась не входить в прямые сношения с афганским эмиром. Обе стороны признали Тибет частью Китая и отказались от попыток установления контроля над ним. Персия делилась на три сферы влияния: русскую на севере, английскую на юге и нейтральную в центре страны.

¹⁵ Отношения с союзниками складывались у А.В. Колчака непросто. На первых порах правительства Англии и Франции считали, что вся борьба с большевиками в России должна вестись под руководством западных держав. Больше всех к такому доминированию стремились французы, вообще отличавшиеся болезненными амбициями. Из радиотелеграммы в Омск, врученной Колчаку 13 декабря 1918 г., следовало, что французский генерал Морис Жанен уполномочен на верховное командование всеми войсками в Сибири – как союзными, так и русскими. Колчака возмутили радиограмма союзников и предъявленный Жаненом мандат. Он категорически отверг его и заявил, что скорее откажется вообще от иностранной помощи, нежели согласится на такие условия. После переговоров союзные правительства пошли на уступки и был достигнут компромисс: адмирал Колчак остался Верховным главнокомандующим российскими войсками, а Жанен приказом Колчака от 19 января 1919 г. назначался главнокомандующим союзными войсками.

¹⁶ Отточие в документе.

¹⁷ *Грей Эдуард* (1862–1933) – виконт, английский государственный деятель. В 1892–1895 гг. заместитель министра иностранных дел, в 1905–1916 гг. – министр иностранных дел.

Асквит Герберт Генри (1852–1928) – лорд, британский политик, премьер-министр Великобритании от Либеральной партии с 1908 по 1916 г.

¹⁸ Под названием “Тулон и Кронштадт” имела распространение в 1890-е годы работа Л.Н. Толстого “Христианство и патриотизм” (1894 г.). Поводом к ее написанию послужила та шумиха, которая была поднята в печати по случаю прибытия в 1893 г. в Тулон русской эскадры в связи с заключением франко-русского союза.

¹⁹ *Дерулед Поль* (1846–1914) – французский политический деятель, литератор. Участвовал в франко-прусской войне 1870–1871 гг. Принимал участие в подавлении Парижской коммуны. В 1882 г. основал “Лигу патриотов”, главной целью которой была подготовка новой войны с Германией. В 1889 г. был избран в парламент, где отстаивал монархистские взгляды. За связь с монархическими организациями и попытку произвести государственный переворот в 1899 г. был арестован и приговорен в 1900 г. к 10 годам изгнания из Франции. В 1905 г. был амнистирован и вернулся в страну.

в поле пашет мужик. Дерулед начинает ему развивать идеи о необходимости реванша. Мужик удивлен. Он не понимает: зачем же драться? У каждого народа есть *своя* земля. Зачем ему *чужая*? Если бы этого мужика не обвинили в отсутствие патриотизма, можно было бы подумать, что он читал Нормана Энджелля “Великое заблуждение” (Normann Angel “The greet Illusion”)²⁰.

С этим согласны и многие иностранные писатели: “русский народ – самый миролюбивый в мире”. И это не только потому, что на своей огромной равнине он нигде не видит и не знает соседей, что он невежественен в географии и истории и не знает, что такое отечество. У него *уже* такое отечество, *само себе довлеющее*. В самом деле: какие тут завоевания? Какой империализм? Какая колониальная политика? Внутренний рынок поглощает все добывающее и промышленное производство, как бы оно ни развивалось. Сырой материал *почти* весь свой (а, может быть, и *совсем* свой). Громадный континентальный комплекс неисследованных, только недавно колонизированных земель. Все то, что заставляло Германию а) сперва эмигрировать, б) потом искать внешних рынков и колоний, в) и, наконец, воевать с конкурентами – для России не существует. Про Пруссию говорили, что война – это ее вывозной товар, предмет экспорта.

Что такое война для России?

Изредка, при Петре I, при Екатерине II, Россия ведет путем войн национальную политику, защищает национальные интересы. Но большую часть своей истории она или воюет *сама с собой*, или воюет *из-за чужих интересов*. Наследницы Петра превращают Россию в кондотьера Европы²¹. Александр I и Николай II защищают всемирный легитимизм и всемирное братство (Союз – христианство и монархии) и освобождают славян. И даже эта война: я был поэтому *против* нее – внешний повод – *наш*, защита Сербии (ошибочная политика на Балканах), но это только видимость: война могла возникнуть из-за Марокко²²,

²⁰ На русском языке была опубликована в 1912 г.

²¹ Кондотьер – предводитель наемного военного отряда.

²² Речь идет о двух Марокканских кризисах начала XX в. Первый марокканский (Танжерский) кризис 1905–1906 гг. возник на почве спора Франции с Германией относительно контроля над султанатом Марокко. В 1830 г. французам удалось овладеть Алжиром, в 1881 г. – Тунисом. Следующей североафриканской колонией Франции должно было стать Марокко. К концу 1904 г. Италия, Великобритания и Испания негласно признали “особые права” французов в Марокко, что на практике означало превращение султаната в протекторат Франции. В обмен на эти уступки французы признавали права англичан на Египет, итальянцев – на Ливию, а испанцев – на города по северному побережью Марокко. В начале 1905 г., когда Франция пыталась понудить марокканского султана к допуску в страну французских советников и предоставлению крупных концессий французским компаниям, в Танжер неожиданно прибыл немецкий кайзер Вильгельм II. Он пообещал султану свою поддержку и предложил заключить оборонительный союз. Французы предлагали немецкой стороне деньги в качестве компенсации за Марокко вкупе с уступкой нескольких небольших колоний в Экваториальной Африке. Но немцы отвергли все французские предложения. По требованию Германии была созвана Альхесирасская конференция в Испании. На конференции, продолжавшейся с 15 января по 7 апреля 1906 г., Германия оказалась в дипломатической изоляции и вынуждена была отступить. Но и установление французского протектората над Марокко было отложено.

Второй марокканский (Агадирский) кризис 1911 г. был вызван оккупацией французами марокканской столицы Фес в апреле 1911 г. Весной 1911 г. в окрестностях столицы Марокко вспыхнуло восстание. Воспользовавшись этим, французы в мае 1911 г. ввели в Фес войска. Германия, потерпевшая поражение во время Танжерского кризиса 1905–1906 гг., отправила в марокканский Агадир канонерскую лодку “Пантера”, а 1 июля 1911 г. объявила о своем намерении обустроить там военно-морскую базу. Подобные действия Германии поставили ее на грань войны с Францией. Англия выразила свою поддержку Франции. В этих условиях Германия была вынуждена заключить 30 марта 1912 г. Фесский договор, по которому Франция получала протекторат над Марокко, а Германия в качестве компенсации приобретала часть Французского Конго (Новый Камерун, современная Республика Конго).

возникла из-за идеи “Берлин – Багдад”²³. *Боролись мировые конкуренты* (германцы, как социалист Шиппель²⁴, считали Англию главной виновницей). Недавно Бетман-Гольвег²⁵ открыл, что в войне виноват Сазонов²⁶, потому что он хотел Константинополя. Это – *безусловная ложь*. Требование Константинополя явилось уже после, и было последствием схемы “Берлин – Багдад”. Теперь опять взято назад, под условием, что останутся турки... Но что мы получили, потеряв миллион убитых? Наши интересы пострадали бы меньше других от иного исхода войны, но мы были лояльны и боролись до конца. Для *кого* же мы вели эту войну?.. Но русский “империализм”, русские “аннексии”? Страна без колоний, континентальный блок – какой тут “империализм”? Наши “аннексии”? Русская “экспансия”? Да, но в ущерб кому? Вспомним стадии русских “аннексий”.

1. Объединение великорусского племени, заканчивающееся при Иване III (даже крайние элементы не потребуют “дезаннексии” вел[икого] княжества Тверского или Рязанского) – это стихийный процесс роста государственности²⁷.

2. Но такой же стихийный процесс – колонизация степи и Сибири (никто не говорит о дезаннексии Америки в пользу индейцев) – долгий процесс с середины XV века до *последнего* времени. (The Russian A[нрзб.].) “Да, – сказал интеллигентный коммерсант, говоря о прериях на север от Владивостока, – эти поля были заняты когда-то китайцами; а теперь они заняты сплошь русским мужиком, его женой и детьми, как будто эти земли всегда были частью Родины... И не было никаких *трений* между населением и местным крестьянством: эти трения начинаются, когда за “козаком” и переселенцем идет государство, но сам переселенец устраивается, действуя мирно и в Туркестане, и Урянхае²⁸ – везде, где есть клочок земли для земледелия”.

3. Сознательная и систематическая (государственная): а) политика объединения других русских народностей (белорусов, малорусов); и б) борьба за географическое

²³ Речь идет о строительстве железной дороги Берлин – Багдад (1898 г.), которую Россия расценивала как недружественный со стороны Германии акт. Россия видела в этом строительстве посягательство на ее права в Азии. Эти разногласия с Германией были урегулированы Потсдамским соглашением (согласно которому Россия обещала не препятствовать Германии в строительстве ветки Багдадской железной дороги и заявляла, что, как только немцы доведут строительство ветки до иранской границы, она поможет Германии получить у иранского правительства концессию для продолжения железной дороги до Багдада).

²⁴ Шиппель Макс (1859–1928) – немецкий социал-демократ, ревизионист.

²⁵ Бетман-Гольвег Теобальд фон (1856–1921) – германский политический деятель, рейсканцлер Германской империи, министр-президент Пруссии в 1909–1917 гг.

²⁶ Сазонов Сергей Дмитриевич (1860–1927) – государственный деятель, дипломат. С сентября 1910 по июль 1916 г. – министр иностранных дел. Продолжал курс на сближение с Великобританией и Японией. Безуспешно пытался сплотить балканские государства и Турцию под эгидой России против Австро-Венгрии. Вел переговоры с Германией, завершившиеся Потсдамским соглашением 1911 г., заключил соглашения с Японией в 1912 и 1916 гг. В 1914–1916 гг. вел переговоры с Великобританией и Францией о сотрудничестве в ходе Первой мировой войны и об условиях будущего мира. В 1918–1920 гг. представитель белогвардейских правительств России на Парижской мирной конференции.

²⁷ Иван III Васильевич (1440–1505) – великий князь Московский и всея Руси. Став после смерти отца в 1462 г. великим московским князем, присоединил Ярославское и Ростовское княжества, Новгородскую землю, Тверское княжество, Вятскую, часть Рязанской, Черниговскую, Северскую, Брянскую и Гомельскую земли. Иван заставил Ливонский орден платить дань Москве за древнерусский город Юрьев (современный Тарту), которым тот владел. Выдающимся достижением Ивана III было свержение золотоордынского ига в 1480 г., за что он получил в народе прозвище Святой. После женитьбы на племяннице последнего византийского императора Софье (Зое) Палеолог в 1472 г. именовал себя “государем” и “царем”, а своего внука Дмитрия венчал на царство. В его правление Русь превратилась в Российское государство, гербом которого стал двуглавый орел, заимствованный из Византии.

²⁸ Урянхайский край – русское название Тувы в 1914–1921 гг.

единство территории – “окно в Европу” Петра. Польша – разделы Екатерины (первые два) только восстанавливают этнографическое единство, не берут ничего чужого²⁹.

4. Расширение в Азии (на юго-восток) и движение к теплему морю. Эта последняя стадия усложняет нашу политику Восточного вопроса и создает в Англии настроение “наследственной вражды”, русофобии. Отзывы беспристрастных англичан. Маккензи: “Россия покорила бесчисленные кочевые племена, которые не знали порядка и закона. Она не дала им высокой цивилизации, ибо они не были способны воспринять ее, а она ею не обладает, но, по мере своей способности, она учит трудолюбию и порядку. Куда только проникало ее оружие, рабство было уничтожено. Ее наука всегда сурова, иногда жестока. Не в ее природе внушать иначе, и не в природе подчиненных ей – вспоминать иначе. Но бесспорно, ее влияние было благотельно для тех, кто попал под ее власть”³⁰.

Вот впечатления Ланселля (Russia Central Asia) “Мы прошли только 7500 шагов – около пяти миль – от русской территории, а нам казалось, что мы опустились с облаков в среду людей и обстановки за 3 или 4 тысячи лет тому назад”³¹. То же вы прочтете в книге Бакстона, описывающей его путешествие по турецкой Армении³². Вывод Ланселля: “Повидав Бухару и Хиву под азиатским управлением и Ташкент и Самарканд под европейским, я поступил бы против совести, если бы не высказал своего мнения, что туранцы выиграли от русского завоевания”³³. Вот почему теперь, когда Мерв аннексирован – если кто-нибудь желает вернуть его к старому состоянию беззакония, рабства и кровопролития, то во всяком случае это – не я”.

Лорд Fitzmaurice³⁴ сказал, что Россия имеет такие же моральные права управлять в Средней Азии, как Англия в Индии.

«В последние 130 лет Англия завоевала 2 650 000 кв. миль и 250 миллионов населения, а Россия – 1 642 000 кв. миль и 17 135 000 населения. Сэр Harry Sonshon³⁵ перед самой войной (1913 г.) заявляет “Pax Rossica” в Зап[адной] и Центральной Азии – недурная параллель к “Pax Britannica” в Юж[ной] Азии и “Pax Gallica” в Сев[ерной] Африке»³⁶. Он даже предлагает нам (и немцы предлагают) путь к Персидскому заливу (распределение сфер влияния в Персии – запад – русский, восток – британский, середина – независима) и считает, что “русификация Сев[ерной] Манчжурии,

²⁹ 9 февраля 1772 г. в Вене была подписана конвенция о первом разделе. Перед этим, 6 февраля 1772 г., в Санкт-Петербурге было заключено соглашение между Пруссией (в лице Фридриха II) и Россией (в лице Екатерины II). В начале августа российские, прусские и австрийские войска одновременно вошли на территорию Речи Посполитой и заняли области, распределенные между ними по соглашению. 5 августа был обнародован Манифест о разделе. В соответствии с этим документом Россия завладела частью Прибалтики (Ливония, Задвинское герцогство) и частью современной территории Беларуси до Двины, Друти и Днепра, включая районы Витебска, Полоцка и Мстиславля. Под власть российской короны перешли территории площадью 92 тыс. км² с населением 1 млн 300 тыс. человек.

23 января 1793 г. Пруссия и Россия подписали конвенцию о втором разделе Польши, которая была утверждена на созванном торговичанами Гродненском сейме (1793 г.). Согласно этому соглашению Россия получила белорусские земли до линии Динабург – Пинск – Збруч, восточную часть Полесья, области Подолье и Волынь.

³⁰ Маккензи Александр (1764–1820) – путешественник, географ.

³¹ Ланселль Генри (1841–1919) – англиканский священник, публицист.

³² О какой книге идет речь – установить не удалось.

³³ Туранцы – название кочевых восточно-иранских народов. В конце XIX – начале XX в. термин обозначал практически всю Среднюю Азию, где обитали эти народы.

³⁴ Петти-Фицморис Генри Чарльз Кит (1845–1927), лорд Нэрн и 5-й маркиз Лансдаун – британский государственный деятель. На протяжении политической карьеры занимал посты генерал-губернатора Канады (1883–1888 гг.), вице-короля Индии (1888–1894 гг.), военного министра (1895–1900 гг.) и министра иностранных дел Великобритании (1900–1905 гг.).

³⁵ О данном лице сведений не обнаружено.

³⁶ Pax – в данном случае эпоха расцвета, доминирования империи (России, Британии, Франции).

сев[ерной] части Монголии и провинций Вост[очного] Туркестана и Джунгарии – неизбежна”.

Теперь – наши задачи *внутри*: 1) восстановление государственности 2) восстановление единства – одинаковы важны. Мы пойдем с теми, кто нам в этом поможет. Не может быть антантофильской или германофильской политики: должна быть политика *русская*. Мы, как Америка – и в меньшей степени Англия, – можем позволить себе (в нормальном положении) роскошь *Splendid isolation*³⁷. Во всяком случае, не мы нуждаемся, а в нас нуждаются. Мы готовы и предпочли бы продолжить наш прежний союз (мы еще пристаем со своей “верностью”), но если нас не хотят, если требуют от нас невозможного, тем хуже *не для нас*... Мы можем ждать. Если допустить, что Лига Наций станет реальностью, нам не придется и выбирать, так как не будет *balance of powers*³⁸. Нам это всего удобнее – прямо примкнуть к Лиге Наций (но с оговорками, какие делает Америка) – и нам это легче, так как национальная исключительность, ненависть, разделяющая нации Европы – нам чужда.

Когда-то Данилевский, под влиянием горького чувства, овладевшего русскими после неудач Крымской войны, написал “Россию и Европу”, где доказывал, что Европа ненавидит Россию, что Россия чужда Европе – особый зоологический тип³⁹. У нас тоже накопилось немало горького чувства (и не только у *нас*, изгнанников), но мы не должны позволять себе вдаваться в крайность отчуждения: напротив, мы *всем* близки и можем служить посредниками при восстановлении культурного единения в Европе. Мы не хотим только, чтобы нас эксплуатировали, как колонию и смотрели на нас, как на сырую этнографическую массу для лепки всевозможных новообразований (зависимых от международного капитала).

Есть еще одна опасность, относительно которой не лишне предупредить. Всякий согласится, что наша политика должна быть *русская*. Но в националистических кругах иногда прибавляют, что она должна быть “славянской”. Не я буду отрицать громадные выгоды, которые эта война принесла славянству. Думаю, что часть славянства (Чехословакия) не забудет, какую роль в этом играла Россия, и, может быть, это поможет установить добрые отношения. Но мы не принесем пользы славянству, если теперь будем возбуждать призрак панславизма. И кто знает, получило бы славянство все, что получило, если бы была сильна Россия. Лучшее, что мы можем сделать теперь для славянства, это оставить его в покое. Но для *нас* – что значит “славянская политика”? Вспомним только прошлое: невозможность объединить славянские народности в общем интересе. Разве это прошлое – прошло? Если чехи сохранили славянскую чувствительность к России, то поляки теперь объявляют нас такими же врагами, как германцы, и стараются переместить границу как можно дальше на Восток, далеко за этнографические пределы Польши. Ясно, что на этом добрых отношений между Польшей и Россией создать нельзя. Может быть, нам придется опять возвращать свое.

А среди балканских славян старый антагонизм – Запада и Востока – с которым не могла справиться даже прежняя могущественная Россия. История неудачной балканской Лиги, нами задуманной, но не нами использованной, показывает, что наша роль на Балканах – роль примирителей – ибо там борьба не кончилась: весы сильно

³⁷ Блестящая изоляция (*англ.*).

³⁸ Баланса сил (*англ.*).

³⁹ Данилевский Николай Яковлевич (1822–1885) – мыслитель, философ, социолог, естествоиспытатель. В книге “Россия и Европа” (1869 г.) развивает теорию “культурно-исторических типов” человечества. По его учению, общечеловеческой цивилизации нет и быть не может. Существуют лишь ее различные типы, такие как египетский, китайский, ассиро-вавилонско-финикийский, еврейский, греческий, римский. В современной истории Данилевский более всего уделяет внимание германским и славянским типам, последний из которых только начинает оформляться. Основы цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются цивилизации другого типа. Период роста культурно-исторического типа не определен. Период же его цветения и плодоношения краток. Последний период исчерпывает раз и навсегда жизненные силы культурно-исторического типа.

накренены в одну сторону – победителей⁴⁰. И какую цель имеет в виду глашатай новой эры “славянской” политики? Опять какое-нибудь “мирное владычество”? Кажется, урок дан хороший претендентам на мировое владычество. Неужели, после Наполеона I и Вильгельма II есть еще охота готовить какого-нибудь славянского Наполеона в будущем? Нет, Россия не должна больше делать чужой политики и служить чужим интересам. У нее слишком много дела у себя дома.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Далеко то время, когда верили, что в каждый народ вложена изначально какая-нибудь всемирная идея, которую, в свое время народ развивает, становясь во главе человечества. Я всегда боролся против такого аристократического взгляда на народы.

Скромнее и вернее – русский народ проходит тот же процесс, как и другие исторические народы. Перед ним – будущее и катастрофа его не погубит, а даст новый толчок 1612, 1712, 1812, 1912 гг. Кто изучал разруху России во время Смуты, тот знает, как глубоко она была захвачена катастрофой. И, однако, прошло несколько лет и что же оказалось? Старая русская государственная изба, с ее многочисленными пристройками, тесная и нескладная, была заменена просторным новым домом, где правильно разместились органы вновь создававшегося, теперь обширного, государства. В 1712 г. произошел подобный же переворот, который разорил и глубоко потряс Россию, уменьшив ее население на 20 проц[ентов], а местами на 40 проц[ентов]⁴¹. И больше. Я выразил итог этого переворота во фразе, которую часто потом цитировал: “Ценой разорения Россия была возведена в ранг Европейской державы”. Катастрофа 1812 г. послужила началом открытой борьбы против самодержавия, за политическую свободу. Катастрофа 1917 г. то же не погубит великий народ. Теперь уже ясно, что она приобщит окончательно к политической жизни массы и будет началом развития сознательной демократии в России.

Архив русского зарубежья
Культурного центра “Дом-музей Марины Цветаевой”,
ф. 215 (П.Н. Милюков), оп. 1, д. 3, л. 1–12.

⁴⁰ Балканская лига, или Балканский союз, – военно-политический блок Сербии, Черногории, Греции и Болгарии, направленный против Турции на протяжении Балканских войн 1912–1913 гг. После Итало-турецкой войны 1911–1912 гг. в балканских странах осознали необходимость объединения для противостояния Турции, что привело к подписанию 13 марта 1912 г. двустороннего соглашения между Сербией и Болгарией, расширенного военным договором 12 мая того же года. России отводилась роль арбитра. Греция, не желая быть оставленной один на один с Турцией, добилась подписания греко-болгарского договора от 29 мая 1912 г. Позднее подобный договор был подписан также между Болгарией и Черногорией. Создалась Балканская лига, направленная против Турции. Так как Турция была ослаблена войной с Италией и внутренними конфликтами, Балканская лига решила воспользоваться ситуацией. 8 октября 1912 г. Черногория начала Первую балканскую войну. Остальные три державы после объявления ультиматума Турции (13 октября) объявили ей войну (17 октября). Во время войны армии балканских государств фактически уничтожили османское правление в Европе. Но триумф лиги был недолгим. Разногласия между союзниками продолжались и после успешного окончания Первой балканской войны. Напряженность привела к распаду Балканского союза. Вторая балканская война вспыхнула уже между бывшими союзниками: Болгария напала на Сербию и Грецию, к которым впоследствии присоединились Турция и Румыния.

⁴¹ После сдачи в начале 1712 г. Азова туркам русская сторона также обязалась вывести войска с территории Речи Посполитой и не вмешиваться в ее дела.